

Эпизод VI: Обузданный

Александр аккуратно схватил стекло, что торчало у него в плече и, резко вытащив, прикрыл рану руками. Туман был слишком густым. Даже кровь, что капала с его плеча, исчезала в сером мраке прежде, чем упасть на пол. Ситуация была явно не на его стороне. Единственное, что успокаивало – наличие трёхметрового чёрного монстра, что стоял сзади него и в любой момент мог прикрыть от внезапного нападения. Однако, всё пошло не так, как могло.

– Выходи, Бранд! – никто не откликнулся на крики Александра. Юноша тяжело вздохнул и сжал зубы. Плечо ныло. – Трусливая шкура...

– Не стоит так называть моего хозяина, Александр Даль. Ведь единственный, кто здесь чего-то боится – это вы.

Александр не мог понять, откуда был этот голос. Он просто был везде и доносился повсюду. Возникало ощущение, словно этот голос был в его голове. Однако, это невозможно! Ибо единственный голос, который Александр слышит в голове – голос Оно. От этой мысли ему стало спокойнее, и он стал вглядываться в туман. Ведь говорил с ним он – туман. Вернее, она. Грэйта.

Туман был холодным и влажным. Александр чувствовал, как на его лбу выступают капли. Это был не пот, который обычно появляется от волнения. Нет, это был туман, и его влага ложилась прямо на лоб юноши. Пострадали и волосы, отчего теперь вместо аккуратно зачёсанных на бок, они некрасиво свисали кусками вниз, касаясь кончика его носа. Волосы мешали по двум причинам: во-первых, с их кончиков на нос периодически капала вода, а во-вторых, они свисали не только перед носом, но и перед глазами юноши. Поэтому ему было сложнее контролировать ситуацию.

Александр попытался вновь всмотреться в туман, однако, вновь безуспешно смотрел в серую пустоту. Сделав шаг, а затем второй, он стал по ней бродить.

– Что ты собираешься со мной делать, Бранд? Будешь пытаться до смерти водить по этому туману? Плохой план, младший лейтенант, очень плохой.

– Плохой план бродить в пустоте.

И вновь прозвучал ласковый женский голос. Александр поклялся себе, что слышал его не со всех сторон, а сзади себя. Юноша обернулся. Сквозь влажные волосы он увидел, как туман стал собираться в фигуру. Не какую-то там абстрактную, нет. Это был силуэт женщины. Очень красивый силуэт. Хоть он и был собран из серого тумана, Александр ясно видел, как эта девушка была одета в белое платье, которое было очень длинным, но не касалось пола, так же как и её ноги. У девушки не было ног, и она просто висела в воздухе. В отличие от её платья сама она была серого цвета. Её руки были человеческой длины, но пальцы то и дело были чуть длиннее человеческих и растворялись в тумане. Девушка скрывала своё лицо. Скрывала она его за белой, как платье, маской, на которой красиво были нарисованы: брови, длинные ресницы, тоненький нос и маленькие губы, выражающее печаль на её нарисованном лице. На голове у девушки была высокая корона, острия которой, как и её пальцы, были длинными и тоже растворялись в тумане. Корона не была её единственным украшением, голову украшала и длинная фата, словно сделанная из шёлка, сплетённого туманом. Цеплялась она за маску красивыми лебедиными перьями, которые время от времени отлетали от девушки и испарялись в

тумане. В руках она держала одну из овальных полуметровых картин, что висели в кабинете мэра, но самой картины в раме не было, и то, что она держала в руках, больше походило на полуметровое зеркало. С этим зеркалом в руках она подлетела к Александру. Как только тело этой души сформировалось, туман ослаб, и Александр мог поклясться себе, что теперь видел куда лучше: например, мог протянуть руку и увидеть её целиком. Именно это он и сделал, когда её маска остановилась в паре сантиметров от лица Александра. А вот рука его просто прошла сквозь тело девушки.

Её длинные пальцы стали нежно касаться лица юноши, плавно опускаясь к шее.

- Я бы не рекомендовал это делать, леди. - с этими словами, буквально за секунду, Александр поменялись с Оно местами, и тот теперь стоял над девушкой, злобно смотря в её нарисованные глаза.

- Меня не интересуешь ты, гнусная душа!

Девушка взмахнула рукой, ударив Оно по туловищу, и душа в тот же миг отлетела в сторону, испарившись в тумане.

- Оно? - душа Бранда вновь подлетела к Александру и стала смотреть ему в глаза.

- Какой юный мальчик! Куда в такого худенького мальчика вмещается столько наглости и самолюбия, что он так убеждённый в своей победе и правоте, заявляется сюда и пытается командовать?

- Совсем охренела? - Александр злобно посмотрел в пустые, несуществующие глаза этой души.

- А-ну закрой свой рот! - звук от пощёчины словно разлетелся по туману, и Александр ещё долго слышал эхо. - Нахальный мальчишка! Ты думаешь, сможешь по-быстрому справиться со мной и пойти помогать своим друзьям? Я не дам тебе сделать и шагу. Это последнее место, где ты вдохнёшь воздуха, а ведёшь себя так, будто впереди тебя ждёт ещё множество добрых дыхательных утр.

- Значит охренела... - Александр устоял на ногах после пощёчины серой души и поднял голову, чтобы вновь смотреть в глаза этой дамы. - Какие друзья? Ты о тех, что там внизу? Мне плевать на них, женщина. Единственное, что меня интересует сейчас - как заткнуть тебя и твоего хозяина, усекла?

Душа немного опешила, а затем засмеялась. Смех раздался везде. Словно смеялась не она, а весь туман в этой комнате. Душа перестала наклоняться, чтобы смотреть юноше в глаза, и поправила свою корону. Теперь лицо юноши было на уровне её пояса. В душе мэра было метра два, не меньше.

- Так значит, ты у нас эгоист?

- А ты у нас зануда?

- Скажи мне, мальчик, с какой тогда целью ты пришёл сюда? - душа прижала зеркало к своему облачному платью.

- Терпеть не могу, когда люди лицемерят и обманывают других. А твой хозяин точно попадает под это описание. Пришёл сюда сделать мир лучше.

- Для других людей?

- Мне жить будет спокойней, если я знаю, что таких, как он будет на земле меньше.

- Так ты убийца?

- Слушай, мадам, я никого здесь убивать не собирался. Тебя я найду способ заткнуть, его вырублю и отправлю в центральный штаб. Делов то!

- Какой нахальный мальчишка. Что же, - душа схватила юношу своей огромной рукой за горло. - Прости, но твоим целям не суждено сбыться.

На удивление, юноша не сопротивлялся, даже в виде самообороны не стал хватать руку души, от чего та, как ему показалось, даже удивилась. Хотя на её маске нельзя было увидеть ни единой эмоции. А вот на лице юноши - можно, и душа видела лишь одно - он широко улыбался, даже несмотря на то, что его сейчас душили.

- Ну ты и дура... - прохрипел он.

- Дурак здесь ты! - женщина сжала горло юноши ещё сильнее, а затем, во мгновение ока, испарилась. В неё влетело огромное туловище, и этим туловищем оказался хозяин души - мэр Бранд. Влетел он моментально, держа впереди себя пистолет, который был направлен прямо в лоб Александру. Тот попытался как-то наклониться, увернуться, но мужчина был к этому готов и не выпускал цель с прицела. Стоило ему почувствовать, как дуло пистолета упёрлось в лоб парня, мужчина нажал на курок.

***

Тенто бежал с диваном в руках, пока Альто буквально был мишенью. Сквозь все эти блики, огромное солнце в комнате и яркое свечение было сложно рассмотреть, где находился Кьюиз. Однако, Тенто, прикрываясь диваном, который был не слабо так повреждён, удалось разглядеть Кьюиза, всё ещё продолжавшего стоять возле своей солнечной души и сильно смеяться. Аалиец был в паре шагов от Кьюиза, когда, приложив все силы, бросил в него диван. Было странным, что Кьюиз не мешал ему это сделать, ведь он прекрасно, хоть и смеясь, видел всю обстановку в холле. Рыжий парень не стал задумываться, почему ему мешают бросить диван в мужчину. «Можно бросить - брошу», - размышлял он.

Кьюиз, продолжая смеяться, от смеха просто упал на пол, держась за живот, а диван, который в него летел, просто сторел в жёлтом солнце, которое висело рядом с хозяином.

- Вот же ж...

Солнце, не задумываясь о чём-либо, тут же отправило в Тенто очередной луч пылающего света. От убийственного соприкосновения с которым аалийца спасло лишь то, что Альто вовремя бросил картину, и от её стекла луч выстрелил куда-то в сторону, а вот полуметровая картина снесла Тенто с ног.

Альто подбежал к Тенто и оттащил его в сторону решётки, которая перегородивала вход на второй этаж. Однако, там был небольшой кусок пустой стены, за который Альто и Тенто смогли спрятаться, хоть и на время. Кьюиза это мало беспокоило, он всё продолжал лежать на спине и смеяться, а огромное желтое солнце, смеясь вместе с ним, стало обстреливать стену, за которой прятались Тенто и Альто.

- Где носит Александра?! Он единственный, у кого здесь есть душа, а мы, простые смертные, должны с этим справляться сами! - говорил Альто, выглянув из-за стены всего на один раз, а затем убрав голову обратно. Этого секундного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что вся комната уже была изрезана, горела и не было ни единого места, где двое парней могли бы спрятаться. Этот кусок стены был их последним убежищем. А для огромного смеющегося солнца - последним рубежом.

***

Юноша поправлял бабочку, которая, как ему теперь казалось, впивалась в шею. И всё же после секундного мучения он просто снял её с воротника и расстегнул пуговицу.

- Я давно уяснил в чём особенность твоей души, мэр Бранд. - юноша взглянул на мужчину, который теперь лежал на полу без сознания. - Она настолько эгоистична, что не будет помогать даже тебе. Поистине, твоё олицетворение. Потому то она и туман. Максимум, что она может сделать - это раствориться в воздухе так, чтобы тебя не было видно. Затмить всё собой - вот, что такое эгоизм.

Пуля, которая должна была секунду назад должна была пройти сквозь череп юноши, теперь лежала на полу, отскочив от тонкого, но прочного слоя тела Оно. В самый последний момент, перед тем, как Бранд нажал на курок, Оно успел превратить свою руку в тонкую пластину. настолько тонкую, что она прошла между дулом пистолета и лбом Александра и сдержала смертельный выстрел. Несмотря на это, лоб у юноши всё равно болел.

Сразу после выстрела Оно так ударил Бранда, что теперь тот лежал на полу без сознания. Однако, ни Оно, ни Александр этого не видели. Слой тумана, который заполнял всё помещение, не давал увидеть что-либо.

- Эгоист здесь ты, Александр Даль, - вновь сказала отовсюду Грэйта. - Я лишь защищаю хозяина всеми способами, что умею, а вот ты бросил своих друзей ради выполнения цели, достигнув которой ты просто будешь более спокойно спать.

- Не учи меня жить, женщина.

Александр стал замечать, что туман стал рассеиваться и всё больше скапливаться возле Бранда. Скорее всего его душа решила помочь ему прийти в себя.

- Теперь я понимаю, почему ты имеешь такую чёрную душу. В начале я была удивлена, как и мой хозяин, а вот теперь я понимаю. Ты не только стал ужасным человеком в столь юном возрасте, но ещё и не хочешь признавать этого.

- Оно, заткни её! - Александр буквально крикнул эти слова.

- Что?

Не успела Грэйда опомниться, как увидела сзади себя огромного трёхметрового монстра, держащего в руках над собой ту самую колбу, в которой она изначально находилась. Александр сделал рывок в сторону стола, ударил по углу и стол принял диагональное положение, от чего юноше было просто взбежать по нему. Схватив с пола огромную крышку, одну из тех, что закрывала стеклянные ромбообразные колбы, он пробежал по диагонали стола, прыгнул в воздухе и, когда Оно ударил колбой о Грэйду, та снова оказалась в своём стеклянном заточении – юноша заткнул её крышкой.

- И ведь говорил я себе, - Александр отряхивал свою жилетку. - Не надо лезть одному в дом странного мужчины. Один раз уже такое было и чем всё кончилось? Но нет... Зачем слушать свой внутренний голос, а, Оно?

- Я его не слушаю. У меня же его нет.

Грэйда стала извиваться в колбе, однако выбраться из неё не удавалось. Александр постарался на славу и весом всего своего тела вложился, чтобы напрочь заткнуть колбу крышкой. Теперь уж душа никак не могла выбраться, даже механизм, что был встроен в письменный стол Бранда, выведен из строя. Серый туман, словно сгусток выдоха курящего, плавно передвигался внутри стекла. На лице туманной принцессы было видно отчаяние, какой бы она не была эгоистичной, но за хозяина она переживала, ведь от его жизни зависела её жизнь. Правила просты: умирает хозяин – умирает и душа. Человек и есть душа, а душа есть человек.

- Что же, пришло время разобраться со второй проблемой, да, Оно?

- Я буду не против.

- Там огромное жёлтое солнце внутри, не боишься?

- Узнаем, когда будем внизу.

С этими словами Оно увеличил свою руку в размерах и что есть мочи ударил по полу. С грохотом пол потрескался в радиусе, где стоял Александр и его душа, а затем обвалился. Даже Тенто и Альто не сразу смогли понять, откуда раздался такой шум. Александр еле успел приземлиться на корточки, но, если бы не упирался о пол руками, точно бы уже упал.

- Поосторожнее, Оно!

- Простите.

От неожиданного поворота событий даже огромное жёлтое солнце перестало смеяться или пускать в стену свои лучи. Кьюиз встал с пола и кашлянул.

- Что? Что вы здесь делаете? Разве ты не должен быть уже мёртв?!

- Прости, секретарь, но планы изменились. И твоему весёлому световому представлению тоже пришёл конец.

Тенто выглянул из-за угла стены и увидел картину, которая повергла его в шок. Оно расширился в размерах и стал окутывать всё это огромное жёлтое солнце. Спротивляться чёрной душе ей не удавалось. Со стороны это было похоже на миниатюрное солнечное затмение, только вот такая победа над Кьюизом и его душой Тенто совсем не устраивала.

- Нет, остановись Александр! Что ты делаешь?!

Однако, было уже поздно. В воздухе завис огромный чёрный шар, который, буквально мгновение назад был жёлтым, а затем стал уменьшаться в размерах. Сначала с лица Кьюиза пропала улыбка. Когда шар стал ещё меньше, с его лица пропало удивление. В конце концов жёлтый жар исчез, а чёрный вернулся в прежнее состояние. Оно встал рядом со своим хозяином.

- Что ты наделал Александр? - Тенто подбежал к Кьюизу и стал его осматривать. Тот дышал, однако не выражал ни единого признака какой-либо эмоции. - Ты же знаешь, что будет, если всё же уничтожить душу, а её хозяина нет?

- По принципу - душа и есть человек? Умирает душа - умирает человек, разве нет?

- Не всё так просто! - Тенто на секунду остановился, обернулся и посмотрел на парня. - То есть, ты был готов к тому, чтобы убить Кьюиза? Ты аморальный?

Тенто аккуратно посадил Кьюиза на пол. Глаза у мужчины были пустые, стеклянные. Ни единой мысли в ней, ни единого чувства. Даже стандартного недоумения от происходящего не отражалось в его глазах. Аалиец приложил два пальца к артерии и стал слушать пульс.

- Что с ним? Я не понимаю. - Альто подошёл поближе к рыжеволосому парню и присел возле.

- Видишь ли, если человека лишить его души, а это сделать очень трудно, однако, наш юный товарищ, - Тенто злобно указал рукой на Александра. - Справился с этим на ура! Так вот, если человека лишить его души, то человек становится Обузванным. Обузванные - это, как ты можешь догадаться, люди, потерявшие душу. Если человек её теряет, то тогда теряет все чувства и не может больше проявлять эмоций. Он живёт, говорит, мыслит, однако теперь он свободен от чувств.

Пульс, даже на артерии, не ощущался. Тенто расстегнул рубашку Кьюиза, и приложил ухо к грудной клетке. Сердце стучало, однако очень-очень слабо и медленно.

- Подожди, но ведь большинство людей потеряли души, ведь те куда-то ушли. Почему они не стали обузванными?

- Ты не до конца понял принцип, Альто. - Александр решил не отвлекать Тенто от важного дела и решил ответить за него. - Души пропали, но не исчезли. Душу Кьюиза теперь не вернуть, и он останется Обузванным до конца своих дней.

- Вот, значит, как... - Альто перевёл взгляд с Александра на Кьюиза. Тот всё так же сидел неподвижно и даже не проронил ни слова, давая Тенто делать с ним всё, что тот пожелает. - Это ведь значит, что души, пропавшие два года назад, ещё где-то есть, верно? Остаётся их только найти...

Александр ничего не ответил. Его душа поднялась на второй этаж, чтобы убедиться, что Бранд всё ещё без сознания. Оно привязал его к стеклянной колбе, где сидела его душа, а сам, забрав чемодан своего хозяина, вернулся к нему.

Александр открыл чемодан и Оно, сменив размеры, покорно упаковался в нём.

- Что будем делать? – сказал Александр, когда закрыл свой багаж.

- Ты ведь ничего не знаешь об аалийцах, верно? – Тентооланзе плавно опустил Кьюиза на пол и тот лёг, повернув голову на бок, однако глаза он не закрывал и своим стеклянным взглядом смотрел на одну из оставшихся висеть картин.

- Что я должен о вас знать?

- Мы, аалийцы, малый народ, что живёт в северной части Ксандрии. Наше главное отличие в том, что мы считаем письменность божьим даром. Мы считаем буквы священными, а любой письменный текст, написанный нашим народом – божьим словом. Но самое главное то, что мы, как ни один другой народ на земле, изучали души с самого их появления.

- Ты к чему клонишь?

- Ты прав, Александр. Душа – это человек, а человек – это душа. Нет никаких разделений. После смерти ничего нет, никакая душа не улетает к господу. Ведь, если умирает человек, то умирает и душа. А если живёт человек...

- ...то и душа его жива, – Александр почесал затылок. – Хочешь сказать, Обузданных можно вернуть к прежнему состоянию?

- Верно, но это могут делать лишь аалийцы и то, они это делают лишь в своей столице – городе Великой Библиотеки. Разумеется, его душа не станет прежней и будет очень-очень слабой до конца его дней, но так он хотя бы сможет чувствовать. Жизнь без чувств – это ужасно, Александр. Поверь мне, я знаю.

- Ты был Обузданным?

- Нет, но не время сейчас говорить об этом, – Тенто вновь приподнял Кьюиза. Тот всё так же смотрел рассредоточено, не проявляя ни единой эмоции. – Я помогу ему здесь и сейчас.

- Нарушишь правила?

- Это не правило, Александр. Требование. Которое можно нарушать, если тебе позволяет совесть. Моя совесть сейчас говорит лишь о том, что этому человеку требуется помощь, и я помогу ему.

Александр пристально взглянул на аалийца. Ещё день назад он был таким оптимистичным и тёплым, а сейчас, перед Александром был не он. Сейчас Кьюизу помогал рыжий двадцатилетний юноша, знающий, что делает и как делает. Осознающий всю ответственность своих поступков и осознающий ответственность за совершение поступков против правил. Так, как и думал Александр. Тентооланзе – человек, скрывающий все свои эмоции и чувства за улыбкой и смехом. Хорошо это или плохо? В столь юном возрасте Александр ещё не мог ответить себе на этот вопрос.

Аалиец пальцами закрыл глаза Кьюиза. Тот не сопротивлялся. Тогда он закрыл и свои глаза, обхватив руками туловище секретаря и прижав к себе.

- Я знаю, что чувствуешь ты, знаю, как мыслишь ты. Знаю я, что не хотел несхода ты событён такого. Мныр тяжел и тяжело справление твоё теперь в мнырне без моций. Я бачу как ты пресныхаешь, ты таль, а я твой послух. Я даровую тебе прошение, что ты молишь у Него. Поусть жи душа твоя повернётся к тебе, восяет у сердци твоём и заштит тебя в мныре без моций.

После этих слов Тенто отпустил Кьюиза и тот, опираясь руками о пол, стал быстро дышать. Внутри него, возле грудной клетки воссиял жёлтый, хоть и тусклый свет.

- Что ты сделал?

- Разбудил его душу вновь.

- Что? - Альто от удивления встал и побежал к той стене, за которой они с Тенто спрятались. - Хочешь сказать, что сейчас это огромное жёлтое солнце вновь начнёт стрелять своими жгучими лучами? Зачем ты это сделал?

- Выходи, Альто, всё нормально. Его душа не будет иметь большого размера, ведь она пострадала в прошлый раз.

- Нет уж, спасибо, я здесь побуду.

Свет становился ярче. Над грудной клеткой Кьюиза из яркого света стал формироваться жёлтый шар. Он висел в воздухе и медленно увеличивался в размерах. Когда же его размер был с мандарин, шар перестал расти и просто завис в воздухе. Затем он стал принимать другую форму. Шар буквально стал трескаться. Сначала откололась верхняя часть и стала он больше напоминать по виду ветвь ели или же хвост какого-то животного, затем отломилась ещё две части, напоминавшие по своему виду человеческие руки, затем ещё две, напоминавшие ноги и в завершении показалась голова маленького животного. Это была та самая макака, что видели Альто и Тенто вначале, только вот теперь она была куда меньше и напоминала больше восковую фигурку, чем настоящее животное. Макака приземлилась прямо на грудь Кьюиза и тот, улыбнувшись, тяжело вдохнул. Вдохнул так, будто всё это время он тонул где-то в глубине озера. Макака спряталась куда-то под рубашку хозяина.

- Что произошло? - улыбка пропала с лица Кьюиза, и оно теперь выдавало лишь недоумение.

- Всё обошлось, - Тенто положил руку на плечо мужчине. - Вы, сэр, могли стать Обузванным, но вам повезло, что рядом оказался аалиец, знающий, что делать.

***

Столица дышала. Каждый был сейчас чем-то занят: кто-то о чём-то говорил, о чём-то думал, куда-то шёл с какой-то целью и откуда-то возвращался домой, добившись своей. Здания тоже спешили, словно подражая людям, сменяясь одно за другим с мимолётной скоростью. Так быстро, что одновременно стирались в тени тёмно-синего неба и в то же время сияли в его цвете.

Вдруг, резко включили фонари на улицах. Значит, уже была половина седьмого вечера. В столице, именно в период зимних месяцев включали фонари именно в половину седьмого. И хотя Лейт об этом знал, не так

сильно он следил за временем, чтобы быть готовым к такому резкому осветлению улиц. Он отвернулся и прикрыл лицо рукой. Тёмный город ему был куда больше по душе, чем яркий вечерний.

Проехав мимо старушки, которая всё так же убирала улицы возле дома Александра Даля в компании своих семи собак, Лейт попросил Джонатана притормозить.

- У нас мало времени, младший лейтенант.

- Знаю. Я на секунду.

Лейт вышел из автомобиля и направился в сторону дома своего юного друга. Ветер дул прямо в голову. Его волосы разбросало в разные стороны и тогда, быстро поправив их, он надел на голову фуражку.

Младший лейтенант не снял её и тогда, когда вошёл в дом. Поднявшись по холодному подъезду на второй этаж, мужчина повернул направо и открыл дверь своим ключом. Александр не знал о том, что у Лейта он есть, но солдат бы никогда не доверил целую квартиру в центре столицы маленькому мальчику без должного надзора. Однако, Лейт никогда не заходил в квартиру пользуясь собственным ключом, когда Александр находился в столице. Лишь тогда, когда мужчина был убеждён, что юноша уехал, Лейт мог себе позволить зайти и проверить, всё ли так, как надо.

Дверь приоткрылась, как только он повернул ключом в нужную сторону. В квартире было темно, однако Лейт не стал включать свет и, закрыв за собой дверь, прошёл в обуви в гостиную. Там, отодвинув диван, он стал щупать руками пол, продавливая его пальцами, пока не нашёл нужную дощечку. Прожав чуть сильнее Лейт добился того, чего хотел - дощечка приподнялась. Под ней лежала маленькая шкатулка, но было темно, чтобы увидеть её, однако мужчина её чувствовал. Он встал с колен и подошёл к окнам. Отодвинув шторы видеть стало куда лучше. Свет от фонарей теперь освещал не только город, но и гостиную.

Младший лейтенант взглянул на шкатулку. Она была со спичечный коробок, однако её крышечка была куда более выпуклой. Свет фонарей позволил вновь коробочке заиграть бордовой краской, а выпуклая золотистая линия, которая отделяла крышку от коробочки приятно поблёскивала при их лучах.

Лейт приоткрыл крышку и выдохнул. То, что было ему нужно, оставалось на месте. Красивое серебряное кольцо, которая в размерах было куда меньше того, что носил Лейт на своём среднем пальце, ласково поблёскивало при свете. Мужчина вытащил его из коробочки, повертел на свету, а затем убрал обратно и закрыл крышку.

- В этом путешествии ты нужна мне, Эрсель, - говорил младший лейтенант, убирая коробочку во внутренний карман своей формы.

***

Вечер наступил и в городе Пива. Однако, в полуразрушенном доме, в котором находились три товарища это не особо ощущалось. В приёмной горело всё: картины, диваны, стол. Всё это последствие огромного жёлтого солнца.

- У меня вот один вопрос... - Альто сидел на полу рядом с Тенто, который активно обвязывал верёвкой секретаря. - А куда подевались те двое, что встречали нас на входе в дом?

- Без понятия. Увидели, что тут происходит и сбежали, наверное. - Кьюиз морщился от небольшого неудобства, которое доставляли ему верёвки, натирая запястья. - Вы извините, что так скучновато вышло, ребят. Думал, всё будет куда веселее.

- Куда уж веселее, - Александр сложил руки в замок, поставив чемодан на пол. - Готов?

- Да, - ответил Тенто.

- Готов, - подтвердил Кьюиз.

- Оно, ты нужен нам всего на секунду.

Душа Александра и так без того знала, что делать. Выскочив из чемодана, он поднялся на второй этаж и, вытащив оттуда огромную стеклянную колбу вместе с мэром города, поставил их на улице, у дома. После этого, трудного в физическом плане дела, которое юноши вряд ли смогли бы сделать, душа вернулась в чемодан и закрыла за собой крышку. Александр схватил чемодан за ручку и первый вышел из дома. Тенто и Альто помогли Кьюизу встать и последовали за ним.

- Как твоё плечо?

Тенто взглянул на Александра. Он был очень потрёпанный. Ссадины, которые остались после драки с Брандом, царапины, после того, как своим телом он разбивал стёкла, и огромная рана в плече от отдельного большого куска стекла никак не указывали на хорошее состояние юноши.

- В норме. Когда мы сможем отправляться дальше?

- Телеги с одеждой и строительными материалами отправляется через десять минут от южной стороны города, но на неё мы уже не успеем, так что придётся потерпеть до завтра.

- До завтра?! Нет, мы отправимся сейчас, да, Альто?

- Я не против. Чем быстрее доберёмся, тем лучше! - посадив Кьюиза рядом с мэром города, юноша сделал шаг в сторону Александра.

- Вы серьёзно? - Тенто развёл руками. - Мы не можем отправиться сейчас, мы ещё не решили, что делать с этими мужчинами или, что делать с этим городом. Они же здесь страдают от того, что их уже год как обманывают!

Аалиец почесал лоб и тяжело выдохнул. Альто и Александр молчали. У последних двух был особый интерес поскорее добраться до города Великой Библиотеки и Тенто это чувствовал.

- Послушайте, я останусь здесь. Кто-то должен это сделать и решить все оставшиеся вопросы в этом городе. Как только их решу, сразу приеду и там мы уже с вами встретимся. Вы помогли мне, посетив это место, теперь, как обещал я, моя очередь предоставить вам помощь. Есть листок? - Александр достал из чемодана блокнот, оторвал листок и вместе с карандашом протянул его Тенто. Тот быстро заполнил весь лист и, сложив, вернул его Александру. - Обратитесь к моему отцу, Ээлю и

передадите ему этот листок, а он уже поможет вам встретиться со старейшиной города, Илларионом. Спешите! Телега вот-вот отправится!

- Мы ждём тебя! - юноши благодарно пожали аалийцу руку и рванули к восточным воротам. Тенто же лишь улыбнулся и стал смотреть им в след.

***

- Поехали! - Лейт хлопнул дверью машины, когда наконец сел в неё. На этот раз он сидел впереди, рядом со своим подчинённым.

- Чем-то встревожены, младший лейтенант?

Машина тронулась с места.

- Лишь тем, как нам побыстрее справиться с этой проверкой северного штаба и вернуться. У нас здесь полно дел, включая поиски газового убийцы и рассмотрение пропажи доктора Тадевуса, а мы будем прохлаждаться на севере.

- Значит, нужно побыстрее решить этот вопрос.

- Верно. Именно поэтому я послал письмо Генриху. Уверен, он получит его, когда остановится на ближайшей станции. Пневмопочта, удобная вещь, Джонатан, не знаю, почему многие забыли о ней и пользуются лишь телефонами, - Лейт снял с головы фуражку и стал водить пальцем по внутренней части.

- Побыстрее бы вернулись остальные...

- Как только закончат службу на юге, Джонатан, как только закончат службу на юге. Мне тоже без них немного сложно, но мы втроём пока неплохо держимся, верно?

- Верно.

Машина проехала мимо ресторана «Set de septem». Его вывеска всё так же красиво светилась золотистыми цветами, неосознанно привлекая внимание любого, кто проходил или проезжал мимо. Лейт не был исключением и бросил взгляд на тот ресторан, неосознанно вспомнив об убийце. Машина быстро завернула, и вывеска ресторана исчезла из виду, на прощание лишь ещё раз блекнув своим светом. После неё город уже ничем таким примечательным похвастаться не мог. Этот ресторан был последней достопримечательностью столицы, перед въездом на железнодорожные вокзалы.

Джонатан подъехал к контрольно-пропускному пункту. Сержант и Лейт вышли из автомобиля, протянув документы солдату, который подошёл к ним. Отдав честь, он принял у них документы и стал внимательно их просматривать.

- Поставь машину куда-нибудь подальше, - отдал команду Лейт, когда получил документы обратно.

- Есть! Ваш поезд уже готов, сэр.

- Отлично, отлично. Свободен.

Лейт улыбнулся и пройдя через будку с ещё парой проверяющих, оказался вместе с Джонатаном у железнодорожной линии военных поездов. Их паровой поезд стоял в самом конце линии.

- Любите командовать, а, младший лейтенант? – обратил Джонатан внимание на улыбку Лейта.

- А ты хочешь испытать на себе мою любовь?

- Не хотелось бы, и так каждый день её испытываю.

- Звучит мерзко.

Лейт надел фуражку обратно и вместе с Джонатаном подошёл к первому вагону, где их ждал машинист и ещё один солдат, который встречал обоих улыбаясь.

- Полковник Чаз, – Лейт отдал честь, Джонатан последовал за ним.

- Рад видеть вас, младший лейтенант, – седой мужчина улыбнулся и протянул Лейту руку. Лейт, не снимая перчатку, пожал её.

Полковник Чаз был славным мужчиной, некогда помогавшим начинающим солдатам продвинуться по службе в армии, однако сам никогда не мог подняться выше. Видимо, звание полковника его устраивало при работе в столице и выше он не лез. Именно благодаря полковнику младший лейтенант Лейт и добился своего последнего звания. Всё в полковнике говорило о том, что он рад этой встрече: его серые зелёные глаза блестели от счастья, морщины расплылись по всему лицу, напоминая, что полковнику уже куда больше шестидесяти, а белые зубы, все оставшиеся, которые сохраняются при этом возрасте, были хорошо видны Лейту, несмотря на пышные седые усы полковника. Лейт не скрывал и своей радости, но улыбался более скромно.

- Младший лейтенант Лейт, – от наслаждения радостным видом полковника, Лейта отвлёк машинист, который тоже протягивал ему руку. Лейт её пожал. – Я машинист этого поезда, Шимус.

- Рад знакомству, Шимус. Господа, разрешите представить моего подчинённого, сержанта Джонатана.

- Для меня честь познакомиться с вами, полковник Чад. Битва при лесах Тонто, про которую мне рассказывал мой отец ещё в детстве глубоко отпечаталась у меня в памяти. Вы мой кумир.

Джонатан схватил руку полковника и стал трясти её от радости.

- Хох, сынок, не стоит. Не я один тогда был героем, но не могу отрицать, битва была славной.

- Расскажете мне её ещё раз? В поезде?

- Почему бы и нет? – улыбнулся полковник.

- Я оставлю вас, рад был знакомству. Младший лейтенант, сержант, – машинист посмотрел сначала на одного, затем на другого.

- Мы тоже, – мужчины слегка улыбнулись.

- Пройдёмте? – предложил полковник, как только машинист отвернулся от солдат.

Мужчины оказались в просторном первом вагоне поезда. Внутри вагон было трудно отличить от кабинета Лейта, где-то он даже уступал. Тут было всё: мягкие диваны, два письменных стола, шкаф с различной литературой на военные и исторические темы, холодильник, газовая плита, шкаф с необходимой кухонной посудой, умывальник. Этот поезд был оснащён всем, чтобы целая рота могла спокойно и комфортно чувствовать себя во время длительных поездок, а этот вагон создавал максимальный уют для тех, кто этими поездками руководил.

Полковник пригласил их к ближайшему дивану, Лейт и Джонатан не отказались и тут же присели, Чаз сел напротив.

- Любезно напоминаю вам, младший лейтенант, что хоть вы и младше меня по званию, на этом задании ваши полномочия имеют равное положение с моими.

- С этим меня уже успели осведомить. Однако, меня удивляет, что это всё произошло так поспешно. К чему так спешить?

- Раз мы уже здесь, младший лейтенант, можно рассказать подробности. Северному штабу не нужна проверка. Ему нужна поддержка. Что-то странное произошло в городе Парцефаль. Этот город расположен в тридцати милях от города Великой Библиотеки. По слухам, на город напали.

- Кто напал?

- Неизвестно. Отряд северного штаба уже был направлен в этот район, поэтому, как только наш поезд прибудет в северный штаб, мы уже будем в курсе всей ситуации.

- Интересная ситуация. Сколько людей с нами?

- Четыреста солдат.

- Четыреста?! Мы готовимся к чему-то серьёзному?

- Готовым надо быть ко всему, Лейт. Северный штаб самый малый из всех. Если там что-то случится им придётся не сладко и определённо потребуется наша поддержка.

- Хорошо, в чём состоит наша задача?

- Сейчас – добраться до северного штаба, а дальше будем принимать решение исходя из информации, которую получим.

Все затихли. Ситуация в глазах троих мужчин казалась туманной и было предчувствие, что всё закончится не очень хорошо, но никто об этом говорить не хотел.

В вагоне становилось душновато и мужчины быстро снимали с себя плащи, фуражки и повесили их на вешалки. Лейт подошёл к холодильнику и достал оттуда бутылку хорошего коньяка. Джонатан же остался наедине с полковником Чазом, ему было очень интересно общаться с этим мужчиной и терять такой возможности он не хотел.

- Когда мы прибудем в северный штаб? – Лейт перебил диалог двух солдат, попутно открывая бутылку.

- Это один из самых быстрых военных поездов страны. Сутки будем в дороге, а на утро уже окажемся в северном штабе.

- Замечательно, значит. Есть время насладиться отдыхом. Целые сутки отпуска, а, Джонатан? - Лейт подмигнул сержанту, поставил пузатую рюмку на кухонную тумбочку и стал разливать всем чудесный напиток.

***

Звёзды, как маленькие белые капли молока, расплывались по чёрному небу. Александр лежал на стогах сена, в одной из телег, что направлялась в город Великой Библиотеки, и наслаждался яркими созвездиями, украшавшими небо. Названий созвездий он не знал, однако, трудно было не заметить в разных местах скопление звёзд, выдающих потрясающие фигуры.

Ночь - потрясающее время суток. Никто не отвлекает от мыслей, никто не отвлекает от чувств, никто не отвлекает от поступков. Ты можешь действовать, ты можешь размышлять, ты можешь мечтать, и никто не остановит тебя в этом, потому, что спит, либо потому, что делает то же самое. Александр же выбрал размышление. Однако, мысли его путались, не собирались в одну целую картину. Трудно было определиться с тем, что делать дальше. Ситуации, которые произошли недавно, заставляли его задуматься о будущем. Боязнь совершать ошибки не было его главным страхом. Главным страхом было наблюдать за последствиями этих ошибок. Что сейчас с Дианой? О ней никто ничего не говорит. Она бы наверняка прислала ему письмо, как раньше, только вот куда ему присылать письма, если он сейчас постоянно в дорогах? Что сейчас с Лейтом? Чем он занят, жив ли он? Жизнь солдат хрупкая штука и Александр понимал это. Мысли путались, не за что было уцепиться.

Александр вновь взглянул на звёзды, блестящие бриллианты неба, украшающие его в благодарность за то, что оно дало им дом. Звёзды не изменили своего положения, пока он был в раздумьях. Оставались прежними. И Александр оставался прежним. Он закрыл глаза и вновь погрузился в мысли. Не те мысли, над которыми думают в свободное время, а те, в которые погружаются перед сном. Плечо ныло и было трудно удержаться за них, но юноше это удавалось, и он вскоре уснул.

Его телега с сеном была третьей в караване. Запряжена она бурой лошадью, не молодой, но и не слишком старой для такой работы. Это была самая пожилая лошадь в караване, самой же молодой, юной белой лошадкой, была запряжена телега с сеном, которая ехала самой первой. В этой телеге и лежал Альто, который никак не мог уснуть. Он был всего в шаге от того, чтобы узнать, как аалийцы заставили свои души остаться с ними. Узнав это, Альто найдёт способ заставить свою душу остаться с ним, когда найдёт её.

Авлин, только это имя вертелось в голове у юноши. Она погибла, но в то же время она жива. Она исчезла навсегда и в то же время исчезла ненадолго. Его душа - последняя надежда увидеть её и Альто никак не хотел упускать такой возможности. Юноша повернулся на бок, подложив руку, словно подушку, закрыл глаза и вновь увидел её. Она стояла перед ним в красивом белом платье, с венком на голове. В руках у неё был букет из жёлтых одуванчиков, который она сжимала своими тоненькими

пальчиками. Сама по себе она была худой, однако Альто не замечал этого. Он смотрел в её голубые глаза, рассматривал её чёрные густые волосы, маленькую родинку возле брови, её скулы, когда она улыбалась, смотря на него. Однако, больше он вспомнить её не мог и перед ним стоял какой-то отрывок, обрезок девушки, не вся она. Ему постоянно было больно от того, что он не мог вспомнить её полностью, как она выглядела, когда они были знакомы. Больно было и сейчас. Почему он не мог вспомнить? Чувствовал себя предателем. И покатила по лицу слеза...

***

Лейт сидел у окна перед столом, на котором стояла пустая бутылка из-под коньяка. Он сидел, сложив руки в замок, и спал. Наверняка, тоже думал о чём-то и уснул, ведь, если бы он хотел спать, мог пройти в соседний вагон, специально обустроенный, как спальня для солдат. Его не будил стук колёс поезда, не будила и оживлённая беседа полковника Чаза с Джонатаном.

Они всё так же сидели на диванах, держа в руках рюмки с остатками коньяка и активно общались. Джонатан смеялся, а Чаз рассказывал ему какие-то смешные истории из своей военной и послевоенной службы. Им явно нравилось находиться в компании друг друга несмотря на то, что разница в их возрасте составляла больше тридцати лет.

- Расскажите мне, что же произошло в лесах Тонто? Я ни раз слышал от младшего лейтенанта отправить меня туда служить, если я что-то сделаю не так.

Чаз рассмеялся.

- Что ж, должен признать, угрозу он нашёл подходящую. Лес Тонто одно из самых загадочных мест нашей страны. Его окружают много разных достопримечательной, в том числе поле вечных одуванчиков, но самое главное это конечно же город-стена, находящийся в самом юге страны. Там температура не опускается ниже двадцати градусов по Цельсию. А летом достигает от сорока до пятидесяти градусов. Безусловно, самое жаркое место в нашей стране.

- И что же случилось в том месте тридцать лет назад?

- Я служил там, тридцать лет назад, таким же сержантом, как ты, Джонатан. Некая преступная организация хотела помочь соседней стране захватить стену, прокопав огромный туннель под ней аж до леса Тонто. В середине леса и был выход из туннеля. Тогда наш командующий отправил меня и ещё пару солдат патрулировать район этого леса. Поверь мне, это не просто так мимо деревьев прогуляться. Лес Тонто опасен.

- Я слышал о его особенностях.

- Тогда ты должен понимать, о чём я говорю. Так вот, мы патрулировали ночью. Фонари освещали слабо, да и не нужны они нам были. Была полная луна и лес был хорошо освещён. Стоило нам дойти до его центра, как мы увидели огромную пещеру. Я тогда трусливый был, до ужаса. Однако, тогда со мной патрулировали с десятков солдат, в том числе и два моих лучших друга, перед которыми я всегда стыдился пасовать. Уверен, если бы их не было рядом, я бы давно уже развернулся и ушёл.

- Мой отец рассказывал, как вы всю ночь отбивались от пяти тысяч с помощью одной лишь сабли и пистолета, а ваши верные десять товарищей помогали вам в этом и лишь на рассвете умер последний враг. Даже в учебниках по истории Ксандрии пишут об этом!

Чаз снова рассмеялся.

- Что же, знаешь, я бы с удовольствием рассказал тебе свою историю, но мне кажется, будет лучше, если ты будешь знать лишь ту, что читал в учебниках. Тем более, пора уже спать.

Чаз встал с дивана и направился к соседнему вагону.

- Постойте! Но вы же обещали рассказать историю самостоятельно.

Мужчина не останавливался и даже не оборачивался на слова Джонатана.

- Да, обещал, но я не вижу в этом смысла, ты и так знаешь обо всём этом не хуже меня, - полковник улыбнулся и скрылся за дверью вагона, пожелав лишь перед сном доброй ночи.

***

- Вставай, мы почти приехали! - кричал юноше Александр, находясь в соседней телеге.

Альто приоткрыл глаза и увидел перед собой голубое небо. Рассвет он точно пропустил, но сейчас не жалел об этом. После вчерашнего такой крепкий сон лишь играл на руку.

Над караваном пролетели пару птиц. Интересно, откуда они в такую зиму тут, в одном из крайних северных городов, городе Великой Библиотеки? Вопрос как появился, так и исчез. Юноше одновременно и было интересно, и не было.

Он приподнялся. Было прохладно, температура на улице, как казалось механику, была явно ниже нуля. На уходящих в даль деревьях лежал снег, точно так же, как и на земле. Всё было укутано этой красивой белой ватой и лишь тропинка, аккуратно уложенная гладкими камнями, по которой шёл караван, была очищена от снежной помехи.

Возле юноши лежало красивое меховое пальто, на его воротнике был мех енотовидной собаки или же лисокрола, Альто не смог определить. Оно было аккуратно сложено, а на нём лежала записка, адресатом которой явно являлся Александр. Это он приобрёл меховое пальто товарищу и себе, видимо, для того, чтобы чувствовать себя уютно в этом загадочном городе аалийцев. Альто накинул её на себя и теперь не ощущал даже какой-нибудь прохлады, только если своими щеками.

- Доброе утро, Александр!

- Смотри скорее! - крикнул ему в ответ парень. Он был явно чем-то удивлён и восхищён. Если до этого Альто смотрел на то, что убывает, то теперь он повернулся и смог увидеть, что их ждёт.

Вдалеке виднелась огромная стена. Если не всматриваться в неё, то она напоминала обычную сторожевую стену со сторожевыми башнями, однако, когда юноша всмотрелся, то увидел, что стена напоминала чем-то пчелиные соты. Однако, пчелиные соты поделены на шестиугольники, собирающиеся в сетку, то тут стена была собрана из четырёхугольников,

прямоугольников, которые собирались в одну огромную защитную оборону для города. Это было то, о чём они читали в книгах, это было то, о чём рассказывали ему люди. Огромный книжный шкаф из самых прочных материалов, собиравшийся в кольцо, окружавшее по периметру город и защищавшая от любых угроз. Вся эта огромная двадцатиметровая стена была напичкана огромным количеством книжных полок. Однако, они все были пустые. Это Альто понял, когда караван подъехал к центральным воротам города. Ни на одной полке не стояло ни одной книги.

У ворот караван встречало с десяток стражников, которых успел Альто насчитать. Четверо, по двое с каждой стороны ворот, стояли непосредственно внизу, проверяя документы и содержимое телег, для того, чтобы убедиться, что городу ничто не угрожает и ещё шестеро, по трое с каждой стороны ворот, стояли на расширенных книжных полках, напоминающих балконы. Эти шестеро воинов были вооружены винтовками и готовы были, в случае чего, мгновенно начать защиту центрального входа в город. Подняв голову выше, Альто смог увидеть, как по самой стене тоже ходят патрули солдат или стражников, как их называли здесь, в городе Великой Библиотеки. Каждый из них был одет в белую форму. Это не были солдаты северного штаба. Стражники – особая охрана города Великой Библиотеки, которая подчиняется лишь старейшине города, Иллариону.

– Доброе утро! – поздоровался с одним из белых стражников руководитель каравана, сидевший в самой первой телеге. Они остановились в нескольких метрах от ворот, чтобы не провоцировать охранников города.

– Доброе утро! – ответил один из стражников, подошедший к каравану навстречу. – Ваши документы.

Начальник каравана достал из кармана маленькую коричневую папку и протянул стражнику. Тот снял с руки одну перчатку, взял папку в другую и свободной рукой стал листать её содержимое, вчитываясь в каждое слово.

– Простите, – обратился стражник к начальнику каравана, возвращая документ, – но в связи с тяжёлыми обстоятельствами, что происходят вокруг города, поступил приказ впускать в город по одной телеге и по одному человеку в час.

– В час? Вы серьёзно? – начальник каравана развёл руками.

– Таковы новые правила на ближайшие дни, нам велено их соблюдать.

– Как тебя зовут?

– Каало.

– Послушай меня, Каало, я ехал сюда почти неделю не для того, чтобы вместо ночлега, тёплой еды и напитков мои люди продолжали толпиться под воротами этой старой библиотеки и по одному заходили сюда.

– Извините, сэр, но ничем не могу вам помочь.

Александр услышал этот разговор несмотря на то, что находился в середине каравана, на телеге четвёртой или пятой, он не мог вспомнить. Юноша тут же схватил чемодан в руки, спрыгнул с телеги и направился к солдату.

- Доброе утро! Разрешите поинтересоваться, что за ситуация произошла, раз вы так строго следите за каждым, кто сюда пришёл?

Солдат на секунду взглянул на худого юношу, затем вновь перевёл взгляд на начальника каравана.

- Нам не разрешается отвечать на вопросы лицам, младше восемнадцати лет.

- Что? Ты сейчас серьёзно?! - Александр выронил чемодан из рук, резко сделал шаг в сторону аалийца, но увидев, как тут же в него прицелилось пару солдат со стены, остался стоять на месте.

- Моему попутчику и мне тоже, хочется поинтересоваться, что за ситуация произошла здесь, из-за чего теперь мы вынуждены так медленно поставлять свой товар.

С этими словами начальник каравана махнул рукой, и первая телега подъехала к воротам. Стражники, которые стояли совсем близко к воротам стали осматривать телегу на наличие вредоносных веществ или вещей.

- Соседний город Парцефаль атаковали пару дней назад. Виновники не найдены. Предполагают - теракт или скрытое нападение, но факт остаётся фактом - сейчас там практически не осталось никого в живых. Последний отряд, который туда отправляли, вернулся, рассказывая о выживших. Выжившие говорят странные вещи, пугаются любого звука, но идти с солдатами отказываются. Говорят, завтра отправят новый патруль.

- Разве Парцефаль не один из самых населённых городов на севере?

- Нашему городу он конечно уступает, но да, население его было свыше трёхсот тысяч человек.

- И что же, все погибли? - начальник каравана почесал свою густую бороду.

- Вам лучше не слышать того, что рассказывал первый патруль. Это не город был, а огромная бардовая лужа.

- Есть догадки, кто это мог быть? - спросил у стражника Александр. Тот молчал и продолжал смотреть на начальника каравана.

- Есть догадки, кто это мог быть? - повторил он за Александром.

- Не поверите, если я скажу.

- Ну и кто же?

- Говорят, напали их же души!

- Души? Бред какой! Они же исчезли! Или же тоже, как и у вас, остались с хозяевами?

- Как и у вас? - Александр задумался. - Значит это правда... Книги на полках внутри города и есть души всего этого народа.

- Нет, - отвечал начальнику каравана стражник, - не оставались. Но, как говорят, вернулись, поубивали своих хозяев, а затем и со своими хозяевами исчезли из мира нашего.

- Да как же так? Зачем это душам убивать своих хозяев, если после этого они и сами умрут?

- Кто знает. Люд так говорит, а мы чего? Мы лишь стену охраняем и смотрим, чтобы никто не оделся так, как вы, и не пронёс чего страшного в город.

Телега, которая отправилась первой к воротам стены была досмотрена. Один из стражников подошёл к стене, на которой висел рубильник, нажал на пару кнопок, дёрнул рубильник и ворота открылись. Первая телега въехала в город.

- И правда странно получается. Про души я не верю конечно, но кто смог вот так вот целый город положить?

- Вот и мы не знаем. Рассказывать пока никому не положено, чтобы панику не развести. Сказали, дело государственной важности.

- Так чего же, ты, дурень, нам то рассказываешь, если же рассказывать нельзя? - усмехнулся начальник каравана, и засунул руки в карманы.

- Так всё равно уже.

- Как это всё равно?

- Скоро и так известно станет.

- Это почему же ещё?

- Говорят, со столицы поезд военный отправляют под командованием ни кого-то там, а самого полковника Чаза с младшим лейтенантом Лейтом.

- Неужели, всё так строго-настрого?

- Вот ты сам подумай, если целый город из государства пропадает, кому ещё этим заниматься?

- Тоже верно.

Начальник каравана и стражник сами не замечали, как их диалог становился всё более дружелюбным и общались они уже не как разные по духу люди, а люди, которые готовы потрепаться прежде, чем весь караван пройдёт через ворота.

Однако, Александру ничего другого не оставалось, кроме как ждать. Никто его вперёд не пропустит, а даже если и пропустит, то потом ждать целый час, пока допустят Альто - было слишком долгим и нудным процессом. Нельзя было просто сидеть и ждать, нельзя было потратить время в пустую.

Души? Они вернулись? Зачем они убили своих хозяев? Это суицид? Или что это такое? Лейт будет здесь, неподалёку? Он заранее знал, что его сюда отправят, потому снизил наблюдение за Александром или же всё это так же спонтанно, как и путешествие в Эсну? В голове крутилось слишком много вопросов и единственным способом получить ответ хотя бы на часть из них - было короткое путешествие в город Парцефаль. Для начала надо было обойти стену города Великой Библиотеки, а затем пройти тридцать миль до Парцефаля. Пешком это сделать было невозможно, оставался только один выход.

- Простите, - окликнул начальника каравана Александр.

- Да, мой юный друг?
  - Не могли бы вы одолжить мне телегу до конца сегодняшнего дня?
  - Что? Зачем тебе она?
  - Хочу отправиться в город Парцефаль, посмотреть, что произошло.
  - Тебе ещё зачем? – мужчина сложил руки в замок. В этот момент к ним подошёл Альто.
  - Всё хорошо? – спросил он у Александра.
  - Вполне, – юноша перевёл взгляд с Альто на начальника каравана. – Послушайте, я хорошо заплачу, мне лишь взглянуть на произошедшее там и мы тут же вернёмся.
  - Не слишком ли опасно...?
  - Нет.
  - Точно хватит...?
  - Денег достаточно, – Александр приподнял пальто и отцепил от ремня мешочек с монетами. Глаза мужчины загорелись.
  - Телегу я вам не дам.
  - Да что ж вы...
  - Но, – мужчина махнул головой в сторону ещё одно мешочка, прикреплённого к ремню Александра.
  - Но? – Альто слабо уловил суть разговора, но манера общения мужчины ему уже не нравилась. Вместе с вопросом он даже приподнял бровь.
  - Но я могу отвезти вас туда, однако, доставка требует дополнительной оплаты труда, не за бесплатно же мне вас везти.
  - Старый жмот, – Александр потянулся за ещё одним мешочком.
  - За три мешка, – злобно ответил начальник каравана, услышав критику в свой адрес.
- Александр злобно посмотрел на него.
- У меня нет трёх мешков! Я тебе и так последнее отдаю, жмот поганый!
  - Ах ты... – начальник каравана уже хотел замахнуться на Александра, но между ними вовремя встал Альто.
  - Я извиняюсь за грубость моего друга. Он порой бывает очень вспыльчив. Мы можем договориться о двух мешках золота, чтобы добраться до того места, куда хочет мой друг?
  - Дай мне подумать, пацан, – мужчина почесал свою бороду, затем свою лысину на голове. – Хорошо, мы можем договориться о двух мешочках золота, но ты, – он махнул в сторону Александра, – будешь целые сутки работать на меня, как только въедешь в город.
  - Выкуси! – Александр просто развернулся и отправился восвояси. – И как я вообще согласился ехать с тобой до этого города!

- Я могу поработать вместо него. Что скажете?

- По рукам, - мужчина буквально протянул свою огромную волосатую руку.

- Отлично! - пожал её в ответ Альто. - Александр, иди сюда, мы договорились!

Александр медленно стал подходить к ним, сжигая мужчину взглядом.

***

Поезд продолжал движение. Ровно через сутки он должен был остановиться в северном штабе. Буквально, северный штаб являлся военным городком, в котором жили лишь солдаты. Таких городов было пять: восточный штаб, южный штаб, западный штаб и, непосредственно северный штаб. Роль пятого и самого главного штаба выполняла столица Ксандрии, которая и называлась Центром, то есть, центральным штабом армии, где восседал президент страны, главнокомандующий Шалкуар. Все пять контрольных военных точек были связаны отдельными военными железнодорожными путями, на которых передвигались самые быстрые паровые поезда в стране. Их цель была предназначена для перевозки достаточного количества солдат в экстренных ситуациях из одного штаба в другой. Так было и в этом случае. Центральный поезд с максимальной для них скоростью, с каждой минутой становился всё ближе к северному штабу.

Лейт проснулся, понимая, что он один в комнате. Перед ним, на столе, стояла пуста бутылка коньяка. Он схватил её за горлышко, покрутил, убедившись, что на дне ещё что-то осталось, а затем залили эти остатки в себя, словно топливо для дальнейшей работы. Однако, солдату оказалось мало и он, даже не дав какой-либо мысли добраться до его сознания, отправился к холодильнику за новой бутылкой. Стоило ему встать, как голова немного затрещала. Однако, Лейт уже не обращал на это внимания. Одна бутылка коньяка - слишком маленькая доза, чтобы вывести его из строя.

То, где именно в небе находилось солнце за окном, говорило о том, что наступило как минимум десять часов утра. Когда до Лейта дошли все эти расчёты, он перевёл свой взгляд с окна на холодильник, резко дёрнул дверцу и схватил очередную бутылку напитка. Быстро распрощавшись с крышкой, он закрыл дверцу холодильника и залил в себя треть содержимого.

Тяжело выдохнув, он почувствовал облегчение. Каждый раз, когда он выпивал, он не чувствовал головной боли, тошноты или как-то ещё себя плохо, была другая, но очень важная дисфункция. Лейт не мог думать. Его мысли были не лучше его инстинктов и со временем он научился управлять собой даже в таком состоянии. Проходило оно спустя лишь сутки, но если мужчина на утро выпивал, то буквально через считанные минуты. Вот так произошло и на этот раз. Обратно сев на диван у окна, он поставил новую бутылку на стол.

Со звуком удара бутылки о стол, Лейт услышал ещё один звук. Это кто-то открывал дверь вагона. И Лейт не ошибся, напротив него сел полковник Чаз.

- Доброе утро, младший лейтенант.

- Доброе утро, полковник.

- Смотрю, вы быстро пришли в себя, после вчерашнего?
- Вчера же ничего не было, я лишьпил сидел так же у окна, как и сейчас, разве нет?
- Так и есть, но не ожидал я от вас, что вы любите алкоголь и забвение в своих мыслях.
- Иногда хочется отдохнуть, полковник.
- Понимаю, понимаю. Значит, мне пока бессмысленно спрашивать вас о том, что вы думаете по поводу Парцефалья?
- Вы меня недооцениваете, полковник. Эта свежая бутылка подарила мне замечательный дар мыслить здраво. Так что, сейчас я готов вести с вами диалог, - Лейт посмотрел Чазу прямо в глаза.
- Что же, если и так, то это замечательно. Но я не собирался вести с вами диалогов, а лишь хотел вам задать пару вопросов. Не для того, чтобы вы сейчас отвечали, а для того, чтобы подумали над ними, пока мы доберёмся до города.
- Внимательно вас слушаю.
- Кто напал на Парцефаль? Много ли пострадавших? Много ли выживших? Кто и зачем напал на Парцефаль? Поразмышляйте над этим, младший лейтенант, - мужчина встал с дивана, - а я пока пойду ещё подремлю.

Полковник удалился так же молча, как и пришёл, вновь оставив Лейта одного. Может быть Лейт и стал бы размышлять над теми вопросами, которые ему задал Чаз, однако ему было куда интереснее поразмышлять над другим: почему именно армию послали в северный штаб для разбирательства нападения на один из внутренних городов страны? Как нападавшие смогли скрыться, что ни один из свидетелей не может назвать, кто это был? А есть ли свидетели? Что, если весь город уничтожен, и армия пытается это усердно скрыть, а для раскрытия этого дела и направили солдат из центра? Последняя версия звучит куда убедительнее, но знать всего Лейт не мог и приходилось ждать лишь завтрашнего дня, чтобы обо всём узнать.

Мужчина схватил бутылку за горлышко и влил в себя ещё треть напитка. Теперь думать было ещё проще, чем после первых глотков. И первая же мысль, которая посетила Лейта - это мысль об Александре, ведь он будет всего в пятидесяти милях от солдата и почему-то ему казалось, что они обязательно пересекутся. Предчувствие.

***

- А вы всегда такой жадный?
- А ты всегда такой зануда?
- А вы лысый, потому что продали волосы ради звона ещё пары золотых?
- Что? Ты сам понимаешь, что говоришь, а?
- Да хватит вам! - крикнул Альто. - Мы можем в тишине ехать?

Начальник каравана замолчал, Александр тоже. Теперь ехать в телеге было куда более комфортно. Из шумов, что могли отвлечь от размышлений или тишины, был лишь стук копыт кобылы. Альто сидел рядом с мужчиной,

Александр же сидел на месте сена, которое начальник каравана сдал в другую телегу, чтобы было легче передвигаться.

- Мы ведь так и не представились, - обратился начальник каравана к Альто. - Меня зовут Болдер.

- Я Альто, а моего друга зовут Александр.

- Твоему друга больше Нытик подходит, - буркнул мужчина. Александр хотел было уже что-то ему ответить, но Альто предчувствовал это и дал тому подзатыльник.

Телега проезжала мимо огромной книжной стены города. Даже не верилось сначала, что эти выступы в стене сделаны для того, чтобы в них стояли книги. Александру даже было немного обидно за то, что их там не было, ведь по словам других людей каждая полка города Великой Библиотеки наполнена книгами, однако, видимо, не каждая. Внешние стены были пусты.

- Раньше здесь стояли книги, - словно бы прочитал мысли юноши Болдер и решил прервать молчание. - Однако, они убираются, если в городе чрезвычайное положение. Мне так один старик в трактире рассказывал. Видимо, их и правда насторожила ситуация с Парцефалем.

- Почему книги убирают? - поинтересовался Альто.

- Кто знает? Это же их души, берегут они их. Когда всё хорошо, то и прятать их не надо.

- Что, если кто-то неожиданно на город нападёт, когда книги снаружи стоять будут?

- Ну, во-первых, те книги, что стоят снаружи - это лишь малая часть из того, что есть в самом городе, а во-вторых, старейшина города как-то определяет, всё ли хорошо вокруг или нет и, если нет, отдаёт приказ убрать книги в город.

- Как определяет?

- Да не знаю я, в это глубоко не влезал. Мне сказали - я принял к сведению. Бесплатная информация для караванщика, как кусок хлеба. Мы ведь не только одежду, еду и стройматериалы продаём, но и за денежку готовы новости людям рассказать, например, в деревнях.

- Понятно...

Вновь наступило молчание, которое на этот раз прерывать никто не хотел. Хлопьями стал падать снег, который и отвлек всех от пустых разговоров. Снег часто заставляет людей помолчать и просто насладиться тем, что есть вокруг. И юноши, как и мужчина, были не против насладиться этой красотой до конца поездки. До Парцефаля они должны были добраться уже через час, а потому, мир вокруг был предоставлен для них в красивых белых красках на целый час. Иногда полезно вот так вот отвлечься от всего - от мыслей, от разговоров, от новостей, от людей, от книг и просто насладиться природой. Чем они и стали заниматься...

Автор идеи:

Александр Югансон

Редакторы:

Иван Ильичев

Алина Харченко

Разработчик сайта:

Геннадий Леонов

GONK STUDIO выражает благодарность:

Оксане Конник

Диане Калининой

Дмитрию Дзиговскому

Данилу Леунову

Петру Грущенко

Юрию Югансону

Лии Писаренко